

Галан обернулся, когда взошло солнце и осветило его, вернув знакомое тепло. Он посмотрел на пепелище, на котором стоял его дом, и, пройдя через кучу пепла, подошел к небольшому кургану.

Он раздвинул пепел, обнаружив кусочки костей и несколько разбросанных зубов, а также обугленный череп. Он встал на колени и взял череп в руки: нижняя челюсть рассыпалась в пыль, да и остальные части черепа с трудом держались вместе.

Галан задрожал, из его глаз потекли слезы, падая на череп в его руках. Слезы оставляли маленькие впадины на черепе, заставляя его терять свою целостность.

Он продолжал держать череп, а тот в свою очередь медленно превращался в пыль, и зубы падали вниз сквозь пальцы и рассыпались по земле, почти не издавая звука. Он вытер слезы рукой, поднялся, при этом разворошив пепел ногой, и обнаружил на земле металлический кулон размером с монету.

Железо было не настолько ценным, чтобы его забрало Зло, хотя Галан догадывался, что в тот момент мужчина не обращал внимания на многие другие вещи.

Маленький шнурок был или где-то рядом с ним, в куче пепла, или сгорел, в любом случае остался только сам кулон.

Галан взял его в руки - последнее, что было связано с его матерью.

Священный тотем Бога Солнца.

Он помнил, как мать каждую ночь, держа кулон в форме солнца, молилась. Она просила Галана помолиться вместе с ней, и ее прекрасная улыбка бесконечно увеличивалась в его воспоминаниях, когда она гладила его по щеке, нежно говоря: "Галан, Бог Солнца всегда защищает нас, что бы ни случилось. Тепло Солнца - это доказательство его любви ко всем нам".

Галан сжал кулон, глядя в небо, а солнце било по его окровавленной коже. Он чувствовал тепло Солнца, но оно уже было не таким теплым, как ему казалось раньше...

Где был Бог, когда оскверняли его мать?

Где сейчас эта так называемая "Любовь"?

Сияла на пепелище своих единоверцев, являя им любовь и милосердие после того, как позволила тьме омыть их всех.

Галан держал кулон в своих покрытых кровью руках, когда уходил прочь от дома, который когда-то был счастливым местом.

Он шел по улицам места, которое когда-то было городом. Религиозным городом, полным добрых и любящих людей, которые распространяли свою доброту на других. Он подошел к святилищу и посмотрел на него.

Зло явно не было очень религиозным.

Фрукты и цветы, которые обычно лежали у ног статуи - исчезли.

Статуя была разбита вдребезги и разбросана по земле - жалкое подобие того, что когда-то было святой верой острова и всех его жителей.

Галан посмотрел на лежащую статую с завязанными глазами, затем отвернулся и пошел дальше.

Он подошел к аванпосту морской пехоты на острове и, прежде чем войти внутрь, оглядел его обугленные кирпичи, сломанные двери и разбитые окна.

Внутри форпост мало чем отличался от всего остального. Повсюду обгоревшее дерево, пепел и трупы. Залитые кровью половицы, обгоревшие бумаги, разбитые раковины с растертыми в пасту улитками-ретрансляторами на полу.

Галан вспомнил, как бывал здесь раньше. Как счастливы были те дни, когда он был просто невинной душой. Он бегал по заставе, вызывая смех у размещенных здесь морских пехотинцев, а отец отчитывал его за плохое поведение.

Он провел пальцами по столу, за которым обычно сидела секретарша. Симпатичная девушка, которая всегда дразнила его, чтобы скоротать время.

Ее звали Сара.

Галан вспомнил, как он заявил, что женится на ней в будущем, когда станет достаточно взрослым, чем вызвал смех морпехов и самой Сары. После этого она всегда говорила: "Расти быстрее, малыш, иначе я уже буду замужем".

Те счастливые времена... Морпехи дружили со всеми жителями города, время от времени помогали им с работой, делали подношения в святилище Бога Солнца и являлись частью города.

Верили они в Бога Солнца или нет - неважно...

Потому что Бог не спас и их.

От капитана заставы, который всегда говорил ему, что когда-нибудь он станет морским пехотинцем, до Сары, которая потакала его детским капризам и радостно дразнила его...

Никто к ним не проявил любви и милосердия, когда зло высадилось на остров.

Галан мог только надеяться, что их ждал быстрый и безболезненный конец... Но у него было предчувствие, что ничего подобного...

Он двинулся через аванпост, проходя мимо знакомых комнат, пока не остановился. Его глазам предстал оскверненный труп той, на ком он когда-то обещал жениться в будущем. По всему телу были видны синяки и порезы, а на шее - синяки в форме рук.

Галан стоял над ней, глядя на эту трагедию. Ему было всего восемь лет, но даже капитан заставы признавал, что он был смысленным мальчиком. Самым умным мальчиком, которого капитан когда-либо встречал.

Ни в коем случае не самый умный человек, просто самый умный ребенок. И не зря - среди детей его возраста Галан и впрямь был самым умным. Капитан считал, что если он попадет в

морскую пехоту, то однажды поднимется до очень высокого звания, что и послужило причиной его настойчивости.

Он покупал Галану мороженое и рассказывал о том, какие замечательные морские пехотинцы. Рассказывал, что они герои, что они несут справедливость и избавляют мир от плохих парней.

Галан слушал и подтрунивал над капитаном, обвиняя его во взяточничестве и пропаганде, на что капитан всегда неловко отнекивался, добродушно посмеиваясь.

А теперь...

Галан смотрел на обнаженный труп и думал о справедливости. Где здесь была справедливость? Он задумался о том, какой была бы его жизнь, если бы он действительно вырос...

Может быть, он женился бы на Саре и завел детей в мире и безопасности на острове?

Что ж... Теперь это уже не имело значения.

Такого будущего не было и не будет.

Галан протянул руку и закрыл тусклые и расфокусированные глаза Сары. В этих глазах, которые когда-то казались Галану такими красивыми, теперь отражались только боль, растерянность и мольба.

Почему с ней случилось такое? Почему эти звери просто не убили ее?

Он полагал, что единственное, чего она хотела перед смертью, - это более быстрого конца.

Он выдохнул, и его голубые глаза отбросили страх. В его жизни не было места страху. Его отцу снесли голову, мать использовали как игрушку, а потом расчленили на его глазах, и со всеми, кого он знал и любил, поступили точно так же.

Галан забыл о страхе, в его глазах были только ярость и гнев. Он злился на себя за слабость, на Бога за бездействие, на тех, кто это сделал, и на то, что в мире существует зло.

За сутки в молодом Галане взросло стойкое отвращение и ненависть к злу.

Он встал с трупа и, продолжая идти, подошел к кабинету капитана. Переступив порог, он остановился, услышав слабый звук дыхания, очень слабый и резкий, но он его услышал!

Раздался негромкий голос Галана: "Здесь кто-то есть?"

В ответ раздался скрип старых деревянных половиц откуда-то из-за дубового стола, который не сгорел полностью, и слабый голос спросил: "Г-га... лан...?"